

К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОТНЕСЕННОСТИ УНИВЕРБОВ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Зуева Е.А.,

аспирант «Отдела белорусско-русских языковых связей» ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лукашанец А.А., доктор филол. наук, профессор, академик

Словообразовательная система языка дает исключительно богатый материал для стилистических наблюдений [4, с. 125]. В задачу сопоставительного изучения стилистических систем и средств родственных языков входит выяснение, с одной стороны, их стилистической общности, а с другой – стилистических различий [1, с. 3].

Цель данной работы заключается в наблюдении и кратком описании стилистических особенностей универбов в русском и белорусском языках.

Материал и методы. Материалом исследования послужили «Словарь русского языка: в 4 т.» и «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: ў 5 т.». Применяемые в работе сопоставительный и дескриптивный методы обусловлены спецификой языкового материала, целью исследования.

Результаты и их обсуждение. Вначале определим, что универбы – существительные, образованные от основы имен прилагательных на базе словосочетания «прилагательное + существительное». Наблюдения показали следующее: в двух словарях выделяются универбы с указаниями: рус. *разг.*, бел. *разм.*, совпадающими в двух языках: рус. *сушняк* ← *сухие сучья, ветки* (МАС, Т. 4, с. 313), бел. *сушняк* ← *сухое сучча, галлё* (ТСБМ, Т. 5(1), с. 402); рус. *столярка* ← *столярная мастерская, столярный цех* (МАС, Т. 4, с. 274), бел. *сталярня* ← *сталярная майстэрня* (ТСБМ, Т. 5(1), с. 301); рус. *ситник* ← *ситный хлеб* (МАС, Т. 4, с. 99–100), бел. *сітніца* ← *сітны хлеб* (ТСБМ, Т. 5(1), с. 144) (наблюдаются различия в роде и словообразовательном аффиксе); рус. *ветрянка* ← *ветряная оспа* (МАС, Т. 1, с. 159), бел. *вятрянка* ← *ветраная воспа* (ТСБМ, Т. 1, с. 604); *уст.*: *пивоварня* ← *пивоварный завод* (МАС, Т. 3, с. 120), *піваварня* ← *піваварны завод* (ТСБМ, Т. 4, с. 252). В словаре белорусского языка встречается универб *паперня* ← *папяровая фабрыка* (ТСБМ, Т. 4, с. 20), в русском языке подобное слово отсутствует. Белорусское имя существительное можно соотносить с польским *papiernia* ← *fabryka papieru* [9, s. 598], что свидетельствует о взаимодействии белорусского и польского языков.

Наблюдаются универбы с несовпадающими указаниями в русском и белорусском словарях: рус. *прост.*: *желтяк* ← *желтого цвета огурец (перезрелый)* (МАС, Т. 1, с. 476), бел. *абл.*: *жаўцяк* ← *жаўты пясок* (ТСБМ, Т. 2, с. 255). Здесь обратим внимание на различную семантику универбов в двух языках, но в белорусском языке есть слово с пометой *разг.* *жаўтляк* ← *жаўты агурок (пераспелый)* (ТСБМ, Т. 5(2), с. 539), которое соотносится по значению с русским словом *желтяк*. Русские существительные *медяк* ← *медная монета* (МАС, Т. 2, с. 244), *ветряк* ← *ветряная мельница* (МАС, Т. 1, с. 158–159) даются с пометой *разг.*, в белорусском словаре в данных словах пометы отсутствуют: *мядзяк* ← *медная манета* (ТСБМ, Т. 3, с. 132), *вятрак* ← *ветряны млын* (ТСБМ, Т. 1, с. 604). Иначе обстоит дело с универбом *гранильня* ← *гранильная мастерская* (МАС, Т. 1, с. 343), которое в русском словаре не имеет пометы, а в белорусском – *гранільня* ← *гранільная майстэрня* (ТСБМ, Т. 2, с. 78) отмечено как *разм.*. Существительное *цяжкавагавік* имеет словарную статью: 1) спортсмен цяжкай вагі, 2) конь цяжкавагавай пароды, здольны перавозіць вельмі цяжкія грузы, цяжкавоз, 3) *спец.* цяжкавагавы, з вялікім грузам таварны поезд (ТСБМ, Т. 5(2), с. 278) (здесь нас интересует третье значение), в русском языке белорусскому слову соответствуют: *тяжеловес* – спортсмен (борец, боксер, штангист) тяжелого веса (МАС, Т. 4, с. 437), *тяжеловоз* – название некоторых пород рабочих лошадей, используемых для перевозки тяжестей и на других трудоемких работах (МАС, Т. 4, с. 438), данные без дополнений.

Отмечены универбы без указаний: рус. *испанка* ← *испанский грипп* (МАС, Т. 1, с. 681), бел. *іспанка* ← *іспанскі грып* (ТСБМ, Т. 2, с. 561); рус. *латиница* ← *латинский алфавит, латинское письмо* (МАС, Т. 2, с. 166), бел. *лацінка, лацініца* ← *лацінскі алфавіт, лацінскае пісьмо* (ТСБМ, Т. 3, с. 27) (в белорусском языке два слова для обозначения понятия).

Заключение. Универбы русского и белорусского языков обладают разнообразной стилистической отнесенностью и представляют широкое поле для исследований. Выявление специ-

фики функционирования универбов в речи имеет важное значение для понимания лексической специфики близкородственных языков.

1. Булахов, М. Г. Основные вопросы сопоставительной стилистики русского и белорусского языков / М. Г. Булахов. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 40 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык. – 1985–1988.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: ў 5 т. / рэдкал. К. Крапіва [і інш]. – Мінск : БелСЭ, 1977–1984.
4. Хайдаров, Ф. А. Стилистическое своеобразие единиц словообразовательного уровня / Ф. А. Хайдаров // Словообразование и стилистика современного русского языка : сб. статей. – Казань : КГУ, 1991. – С. 125–133.
5. *Mały słownik języka polskiego* / red. E. Sobol. – Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1999. – 1181 s.

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «СТРАШНЫХ» РАССКАЗОВ ЭДГАРА АЛЛАНА ПО

Ивантер К.А.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преподаватель*

Эдгар Аллан По в своих новеллах очень четко отразил разочарование в американских идеалах, крушение того, что потом стало называться “американской мечтой”. При сравнении новелл Э.А. По выявляются общие черты, что помогает убедиться в пессимистических настроениях писателя при создании особой «страшной» атмосферы в его произведениях. Данная проблема имеет важное научное значение, поскольку герои Эдгара По и проблемы, представленные в его новеллах, созвучны современному обществу и проблемам в настоящего времени.

Целью данной работы является выявление общих черт между новеллами Эдгара Аллана По, а также выявление способов создания «страшной» атмосферы и передачи внутренних чувств героев в новеллах автора.

Материал и методы. Материалом для данного исследования являются «страшные» рассказы Эдгара Аллана По, рассматриваемые при помощи таких методов, как историко-контекстуальный, сравнительный и компаративистский методы.

Результаты и их обсуждение. Эдгар Аллан По известен своей необычной манерой написания и созданием особой атмосферы в своих произведениях, наполненных символикой, деталями, гротеском и философичностью.

Э.А. По – романтик и рационалист одновременно. Особое внимание он уделял человеческой психологии, что отразилось во внутренней борьбе и расколе личности, а также в изображении поведения человека в определенных обстоятельствах (зачастую человека глубоко одинокого и запутавшегося, потерянного в этом большом мире). Автор показывал идеальное: чем в основном являлась любимая женщина и любовь к ней. Его произведения наполнены красками, среди которых главные цвета – это черный и красный. Именно эти цвета он перенял из романтизма. Если рассматривать его творчество с точки зрения рационализма, то разум в его рассказах играет важную роль. Мономания присутствует практически во всех его произведениях. Эта болезнь – следствие постоянной «эксплуатации» мышления.

У Эдгара По очень экстравагантный, возвышенный стиль написания. В начале он всегда интригует, на протяжении всего рассказа держит в напряжении, а в конце приходит к неожиданной развязке или вовсе к ней не приходит – читатель должен сам для себя додумать концовку. Рассуждая о творчестве этого гениального автора, нельзя сказать точно, что значит то или иное событие в рассказе. Каждый читатель трактует его по-своему – в этом и заключается своеобразие Эдгара Аллана По. Его произведения полны символики. Есть символы, под которыми понимается что-то конкретное: бабочка Сфинкс – признак смерти в новелле «*Сфинкс*» или цикута и кипарис, которые в древности считали эмблемами траура – «*Морелла*». А есть и такие символы, которые каждый человек может трактовать так, как он это видит. Например, по мнению самого же Э. А. По, Асфодель – символ смерти в новелле «*Береника*» или трещина в доме Ашера – трещина внутри самого Ашера, страх, который его убивает в новелле «*Падение дома Ашеро*».

Герои По всегда динамичны, на протяжении всего рассказа они меняются: кто-то линейно (плохой становится хорошим, умный сумасшедшим, агрессивный боязливым и т.п.), а кто-то